

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ТОЛКОВАНИЯ ЯВНО ВЫРАЖЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

GENERAL PRINCIPLES OF CONSTRUCTION OF EXPRESS TERMS IN ENGLISH CONTRACT LAW

A. Kozlov

Summary. The article analyzes in detail the process of construction of express contractual terms by English courts. Using concrete examples, the author examines general guidelines on construction, accumulated by modern judicial practice. The conclusion is made about consecutive character of construction process — from analysis of contractual wording to determination of meaning of the contract as a whole and identification of parties' original intents.

Keywords: English contract law, construction process, contract terms, parties' intents, legal principle, courts, legal practice.

Козлов Антон Гордеевич

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО

«Государственный университет управления», г. Москва

antonkozlov3000@yandex.ru

Аннотация. В данной статье подробно анализируется процесс толкования явно выраженных условий договора судами Великобритании. На конкретных примерах автор рассматривает рекомендации и указания по толкованию, накопленные современной судебной практикой. Сделан вывод о последовательном характере процесса толкования — от анализа отдельных договорных формулировок до определения смысла договора в целом и установления подлинных намерений договаривающихся сторон.

Ключевые слова: право договоров Великобритании, процесс толкования, условия договора, намерения сторон, правовой принцип, суды, судебная практика.

В современном договорном праве Великобритании термин «толкование условий договора» («*construction of contractual terms*») используется прежде всего для обозначения процесса **установления судами истинного значения формулировок явно выраженных условий договора**, выбранных сторонами при составлении текста соглашения. При выяснении сути заключенной сделки суды обязаны рассматривать условия договора с позиции «обычного разумного человека» («*ordinary reasonable person*») — лица-юридической фикции, не обладающего специальными знаниями в области договорного права и коммерческой деятельности и вследствие этого толкующего положения договорной документации и обстоятельства заключения соглашения, (в современной юридической практике Великобритании для обозначения такого рода обстоятельств наиболее часто используются термины «*factual matrix of the deal*» и «*available background of the deal*», которые можно перевести как «*фактические обстоятельства заключения сделки*» и «*известные обстоятельства, сопутствующие заключению сделки*», соответственно) исходя исключительно из здравого смысла и базовых правил формальной логики. Британские ученые-правоведы утверждают, что каждое предлагаемое толкование должно в максимально возможной степени соответствовать «духу» заключенного соглашения, а не слепо следовать его «букве» (т.е., явный приоритет

отдается выяснению природы сделки и подлинных намерений сторон договора, а не буквальному соблюдению правил трактовки юридического письма). [1]

В настоящее время большая часть принципов толкования условий договора существует в правовой системе Великобритании в виде общих рекомендаций и указаний («*general guidelines*»). Данный факт является непосредственным выражением тенденции установления практики «контекстно-целевого подхода» взамен «некритического следования пошаговым инструкциям» («*adoption of contextual and purposive approach instead of following step-by-step instructions in an uncritical way*»).

В качестве **явно выраженных условий договора** современная судебная практика признает договорные положения, содержащиеся в а) письменном документе, выражающем основное содержание сделки; б) промежуточных соглашениях, заключаемых с целью разъяснения основных гражданских прав и обязанностей сторон будущей сделки; в) дополнительных соглашениях, детализирующих существенные условия будущей или исполняемой сделки; г) типовых документах, служащих для единообразного регулирования однородных гражданско-правовых отношений; д) устных заявлениях, сделанных сторонами будущей сделки в ходе переговорного процесса. [4]

Толкование **отдельных слов и выражений** из вышеуказанных источников является «смешанным вопросом факта и права» («*a question of mixed fact and law*») — суды **1)** устанавливают фактическое значение договорных формулировок, а затем **2)** делают вывод об их юридической силе. В процессе такого толкования судьи обязаны воздерживаться от **а)** чрезмерно буквального понимания текста договора («*too literal understanding of contractual text*») и, следовательно, чрезмерного упрощения подлинных намерений договаривающихся сторон, а также **б)** чрезмерного погружения в фактические обстоятельства заключения сделки («*excessive immersion in factual matrix of the deal*») и, следовательно, чрезмерного затягивания судебного разбирательства.

Слова и выражения, составляющие явно выраженные условия сделки, должны пониматься в их **обычном и естественном значении** («*ordinary and natural meaning*»), за исключением тех случаев, когда **а)** такие слова и выражения приобретают специальное значение в связи с предметом сделки (так, например, термин «*expiration*» в тексте завещания следует переводить как «*смерть*» — *the testator directs that upon their expiration the ownership of their real estate be transferred to the Labour Party* — в то время как словосочетание «*contract term expiration*», содержащееся в текстах многих гражданско-правовых договоров, следует переводить как «*истечение срока действия договора*») или **б)** их конкретное значение должно быть определено, исходя из контекста договора (так, например, выражение «*to act with reasonable care and skill*» — «*действовать разумно и с соблюдением профессиональных стандартов*», употребляемое в текстах типовых договоров оказания платных медицинских услуг при описании обязанностей медицинских организаций, после внимательного изучения последующих положений документа следует понимать как «*подрядчик обязан подготовить и надлежащим образом оборудовать помещение для оказания медицинских услуг; проверить действительность страховых гарантий, предоставляемых пациентам; принять все необходимые меры для соблюдения прав пациентов и их защиты от жестокого обращения, безнадзорности и эксплуатации; вовремя сообщить о возникновении конфликта интересов*»). Кроме того, в тех случаях, когда понимание таких слов и выражений в их обычном и естественном значении **а)** говорит о наличии очевидной лингвистической ошибки в тексте договора (так, например, словосочетание «*sustainable gross rate*», используемое в договоре оказания услуг по развитию бизнеса при описании целей заключения сделки, следует, конечно же, понимать как «*sustainable growth rate*» — «*устойчивые темпы роста*»); **б)** делает договор бессмысленным, абсурдным или нелогичным (так, напри-

мер, основное значение слова «*petroleum*» — «*нефть*» является уместным при толковании положений концессионного соглашения, однако в тексте договора оказания услуг по поставке топлива для автотранспортных средств данное слово будет употребляться в качестве синонима слова «*gasoline*» — «*бензин*») или **в)** служит основанием для необоснованного возложения обязательств на одну из сторон договора (так, например, если в соглашении о защите конкуренции, законность которого оспаривается бывшим топ-менеджером компании-поставщика материалов и оборудования для промышленных предприятий, содержится положение «*the former employee is obliged not to engage in sales activities to avoid diminishing the former employer's share in the market*», необходимо ограничительно истолковать словосочетание «*sales activities*» как «*B2B sales*», в противном случае бывший сотрудник не сможет на законных основаниях быть принятым на работу в любую организацию, осуществляющую деятельность по продаже товаров и услуг и фактически будет лишен возможности трудоустройства в бизнесе и возможности заниматься предпринимательской деятельностью), судьи должны определить специальное значение толкуемых формулировок в полном соответствии с существенными условиями сделки.

Следует особо отметить, что прецедентный характер договорного права Великобритании позволяет сторонам договора, содержащего формулировки, ранее истолкованные высшими судами, рассчитывать на идентичное понимание («*the exact same interpretation*») этих формулировок судьями в случае возникновения аналогичного спора по заключенной сделке. Принцип свободы договора («*freedom of contract*»), закрепивший роль гражданских судов в качестве квалифицированных консультационных органов, способствующих достижению договаривающимися сторонами своих коммерческих интересов, в случае наличия двух или более взаимно противоречащих друг другу толкований определенного слова или выражения прямо предписывает судьям отдавать предпочтение толкованию, которое **а)** в наибольшей степени учитывает коммерческий смысл договора и **б)** не ведет к признанию сделки ничтожной. [5]

Устанавливая смысл **договора в целом**, суды могут анализировать декларативные заявления, как правило содержащиеся в преамбуле соглашения («*recitals*») или в его первых параграфах, в целях наиболее точного понимания существенных условий сделки (т.е. предмета договора, а также взаимных прав и обязанностей договаривающихся сторон).

Если сделка существует в форме ряда связанных по смыслу письменных актов, судьи обязаны восприни-

мать их как единый документ, анализ полного содержания которого даст наиболее точное представление о существенных условиях сделки. Ошибки и/или упущения, обнаруженные в тексте одного из таких актов, могут быть исправлены судьями со ссылкой на другой акт из ряда документов, составляющих полное письменное выражение сделки.

При толковании условий договора, заключенного в письменной форме, суды также вправе ссылаться на а) письменные свидетельства ведения переговоров по сделке наряду с черновыми версиями соглашения; б) задокументированные поправки к тексту первоначального соглашения и даже в) условия, добавленные от руки в напечатанный текст соглашения. Кроме того, современная судебная практика утверждает, что изучение условий будущего соглашения, сохранившихся исключительно в черновиках и существенно измененных в окончательном тексте договора или удаленных из него, является «необходимым элементом тщательного подхода к выяснению сути договора перед его толкованием» (*«necessary element of thorough approach to clarification of the essence of the contract before its interpretation»*). [2]

Выясняя **подлинные намерения договаривающихся сторон**, суды имеют право а) лишить юридической силы положения договора, которые прямо противоречат таким намерениям (например, положение об обязанности одаряемого предоставить встречное удовлетворение, включенное в договор дарения); б) изменить порядок расположения отдельных пунктов в тексте

договора, если установленный сторонами порядок затрудняет выяснение их намерений (так, список обязанностей арендатора по техническому обслуживанию и ремонту помещения должен находиться в тексте договора найма жилого помещения после описания самого помещения); в) исправить очевидные ошибки в названиях или наименованиях (*«obvious misnomers»*), а также ошибочные обозначения (*«mistaken designations»*), содержащиеся в тексте соглашения и препятствующие выяснению намерений участников сделки; г) дополнить текст договора очевидно недостающими словами или выражениями, отсутствие которых затрудняет понимание сути сделки и, как следствие, препятствует достижению сторонами соглашения своих интересов; д) убрать из текста договора юридические формулировки, которые не являются выражением намерений договаривающихся сторон и делают соглашение излишне многословным (*«create surplusage in the text of the contract»*). [3]

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что при толковании явно выраженных условий договора суды а) сначала анализируют отдельные формулировки, содержащихся в тексте соглашения, затем б) устанавливают смысл договора в целом и, наконец, в) проверяют текст договора на наличие противоречий между конкретными формулировками, структурой соглашения и подлинными намерениями договаривающихся сторон, реализация которых в процессе исполнения сделки должна вести к достижению целей, поставленных субъектами договорных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ewan McKendrick. Contract law [Право договоров] /Red Globe Press; 13th edition, 2019. — 476 p.
2. Joseph Chitty. A Practical Treatise on the Law of Contracts: Not Under Seal; and Upon the Usual Defences to Actions Thereon [Практическое исследование права договоров: за пределами формализованного договора; обычные средства защиты против гражданских исков] /HardPress, 2018. — 514 p.
3. Joseph Chitty and others. Chitty on Contracts: General Principles [Читти о договорах: общие принципы] /Sweet and Maxwell; 33rd edition, 2018. — 2561 p.
4. Козлов А.Г. Основные типы условий договора в договорном праве Великобритании/Современная наука: актуальные проблемы теории и практики — серия «Экономика и право», № 10/000 «Научные технологии», 2022 — С. 148–152.
5. Козлов А.Г. Роль судебной практики в создании новых норм права договоров Великобритании/ Современная наука: актуальные проблемы теории и практики — серия «Экономика и право», № 3/000 «Научные технологии», 2021 — С. 84–87.

© Козлов Антон Гордеевич (antonkozlov3000@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»